В то время как Гермиона и Гарри проводили время в Поттерс-ретрите, счастливо изучая различную магию от Хелен, Сары, гоблинов и эльфов. В волшебном мире было огромное количество людей, которые были довольны изменениями, которые произошли в Хогвартсе. В самом Хогвартсе ученики были гораздо более довольны тем, как обстоят дела. Те, кто был там, когда фанатизму позволили свирепствовать в школе, даже имея некоторых действительно мерзких фанатиков, поскольку учителя были очень заняты, рассказывая новым ученикам, как это было до того, как регент Хогвартса пришел к власти. Студенты смотрели на Ричарда как на героя, пришедшего в школу, и одним словом он сделал то, чего не мог сделать никто другой.

Персонал был рад обнаружить, что студенты были намного более заинтересованы в обучении при новом режиме, чем когда-либо при старом методе, поэтому они сами усердно работали, чтобы остановить фанатизм до того, как он начнется.

На четырнадцатый день рождения Гарри Поттер и Грейнджеры только что закончили завтракать, когда от директора Спраут прибыла сова, которая спросила, может ли она увидеть его в школе как можно скорее, и сообщила ему, что это было довольно срочно. В письме не было никаких указаний на то, в чем была проблема, но поскольку это было первое письмо, которое они получили от директрисы, в которой практически просили о помощи, вся семья решила, что они посетят школу до обеда. Хелен выразила надежду, что они вернутся домой к запланированному дню рождения Гарри.

Вся семья, за исключением Эндрю, который остался с Лепестком, прибыла в кабинет директора через два часа после того, как прибыла сова с срочным письмом. Памона Спраут не очень обрадовалась, предложив им все места. «Прежде чем мы начнем обсуждение, не могли бы вы прочитать эту книгу, четвертую главу?» - спросила она Ричарда, кладя на стол большую книгу в толстом кожаном переплете.

Ричард и Хелен вместе прочитали книгу перед тем, как перейти к Гарри и Гермионе, которые сидели и тихо читали о турнире, который был прекращен двести лет назад из-за роста числа погибших. Когда Сара читала книгу, Гермиона заговорила немного встревоженно. «Папа, ты не можешь этого допустить, я просто знаю, что они заставят Гарри пойти на эту глупость».

«Не волнуйся, малышка, я не собираюсь позволять Хогвартсу участвовать в чем-то настолько опасном для учеников. Итак, Памона, что тебя так беспокоит? Это что-то в этом турнире, как мы подозреваем?» Ричард сказал, что на его лице появилось мрачное выражение.

Директриса Спраут вытащила полученное письмо и передала его Ричарду. «Министр магии прислал это… эту штуку». Она сказала, что ее отвращение совершенно очевидно.

Ричард прочитал письмо, в котором сообщалось Памоне, что служение ввело Хогвартс в Три Волшебника, который должен был быть перезапущен в том же году, в письме также сообщалось, что Хогвартс будет местом проведения Турнира. Все письмо читалось как свод приказов, не оставляющих выбора ни руководителю, ни персоналу школы. Ричард смотрел на пергамент всего две минуты, прежде чем решил, что делать.

«Хорошо, Памона, этот турнир не будет проходить в Хогвартсе, и ни один из ваших учеников не будет принимать в нем участие. Сообщите персоналу, что в случае необходимости я закрою школу Хогвартс, чтобы это министерство не контролировало школу. Также сообщите им, что если я закройте школу, я прошу, чтобы они продолжали действовать в качестве воспитателей, они сохранят свою нынешнюю зарплату до тех пор, пока мы не сочтем разумным ее открытие. Теперь есть ли способ связаться с идиотом, который прислал этот мусор ».

Памона встала, ничего не сказав, подошла к камину, взяла небольшую пригоршню зеленого порошка из контейнера, просыпала его в огонь и крикнула: «Амелия Боунс», затем опустила голову в зеленый огонь. Если бы Ричард не видел камин в Косом переулке, он бы попытался остановить свою директрису, потому что на самом деле выглядело так, как будто она пыталась навредить себе. Те в офисе не слышали происходившего разговора, когда Памона отошла от зеленого пламени, она подошла к своему столу и сказала им: «Я только что говорила с главой нашего юридического отдела, она пошла сказать министру. Фадж, что мы отказываемся участвовать, если он будет утверждать, что она приведет его сюда, чтобы поговорить с нами.

Прошло чуть больше пяти минут, когда огонь снова стал зеленым, а затем через несколько секунд в кабинет вошел невысокий, слегка пухлый мужчина в зеленой шляпе-котелке, за ним последовала суровая женщина в золотом монокле, за ней последовала довольно высокий и мускулистый темнокожий аврор.

Министр Фадж, не теряя времени даром, заговорил, как только стер с себя пыль. "А теперь, директор Спраут, вы меня слушаете, как министр магии я подписала контракт на включение Хогвартса в возобновленный турнир Трех Волшебников. Вы сообщите об этом своим ученикам, и вы подготовите замок для размещения двух других школ. который будет участвовать ".

Ричард встал во весь рост и превзошел министра. Сделал вдох, чтобы помочь сдержать гнев в общении с назойливым человечком. "Скажите, мистер, когда мы, хозяева, назначили вас руководить школой Хогвартс?

Фадж посмотрел на Ричарда и сделал шаг назад: «Я министр магии, мне не нужно ваше разрешение, как граждане британского волшебного мира ваш долг - поддерживать ваше служение. Так что как ваш министр я приказываю вам выполнить этот приказ ".

Ричард прикрыл глаза и сосчитал до десяти, прежде чем заговорить. «Послушай меня, жалкий человечек, Хогвартс не причастен к твоей глупости, я закрою школу, прежде чем позволю себе такое дерьмо, как ты, подвергая опасности учеников, так что прими свой приказ и пихай его».

Фадж повернулся к Амелии Боунс и приказал ей арестовать Ричарда и всех остальных, кто пытался закрыть школу. Прежде чем она успела что-нибудь сказать или сделать шаг, Ричард совершенно спокойно сказал: «Интересно, что наш министр магии мог бы сказать о том, что вы арестовали одного из его граждан?» Затем он повернулся к Памоне и сказал ей: «Разошлите письма, информирующие родителей о том, что школа Хогвартс с сегодняшнего дня закрыта, вы можете сообщить им, что владельцам угрожает этот маленький идиот и поэтому они вернулись в свою страну».

Памона кивнула и ответила: «Да, регент Хаффлпафф».

Гермиона заговорила со своего места: «Директриса, вы можете принять это как приказ как от Гриффиндора, так и от Когтеврана, а также от Хаффлпаффа».

Фадж, его лицо темно-красного цвета, практически топало ногами, когда он кричал, чтобы их арестовали. Его шляпа-котелок подвергалась некоторой критике в его гневе, и все отмечали, что он неоднократно топал правой ногой, как ребенок в истерике.

Стоя за спиной Фаджа Амелии было трудно скрыть ухмылку, когда она сказала: «Министр, мы не можем арестовывать иностранных граждан, потому что они не будут подчиняться вашему приказу о том, как использовать свою собственность. Закон совершенно ясен, у вас нет юрисдикции здесь, в Хогвартсе. Если Хаффлпаффец регент решает закрыть школу, на это он имеет полное право ".

«Что это может быть… это не может, я подписал контракт, я давал обещания…» он замолчал и посмотрел на Амелию, как будто собирался заплакать, «что мне делать?»

Это Гарри ответил ему: «Разве это не очевидно, ты, тупица, отмени свою глупую игру. Очевидно, ты не можешь проводить Турнир Трех Волшебников, в котором участвуют только две Школы. Папа, я думаю, мы должны позволить директрисе достать эти письма, пока мы идем домой, обратно в нашу страну, в которой нет идиотов, управляющих правительством. Кроме того, это спасет нас от тысяч галеонов, закрывающих школу ».

У Фаджа были слезы на глазах, он был так зол на то, что говорил молодой человек, и снова собирался кричать, чтобы его арестовали за измену, когда он вспомнил, что сказала Амелия, затем он вспомнил, что эти люди даже не были британцами. Он быстро подумал, и заговорил, не обдумывая то, что он говорил. «Кости следят за тем, чтобы они покинули страну, а затем запрещают им въезд в страну».

Затем Памона шокировала министра, когда она сказала довольно серьезно: «Все письма разошлись регент, школа теперь официально закрыта».

Ричард улыбнулся ей в течение нескольких секунд, кивнул, затем сказал: «Пожалуйста, убедитесь, что замок закрыт, мы пойдем в палату и установим изоляцию через тридцать минут».

Памона кивнула, когда Хелен призвала Ричарда поторопиться, так как у них еще была вечеринка. Ричард повернулся к Амелии и увидел проблему, которая у нее возникла, когда она не продемонстрировала своего удовольствия от затруднительного положения, в которое оказался Фадж. «Ну, народ, до свидания, о, и вам не обязательно следовать за нами, потому что мы собираемся перезагрузить палаты перед тем, как уйти, и только владельцы или директор школы могут войти в комнату». Затем он повернулся и последовал за своей семьей из офиса.

«Не думай, что твои шансы стать священником завтра в этот раз после той демонстрации глупости, Фадж. Эти чистокровные будут гоняться за твоей кровью, отправляя своих детей в более дорогие школы из-за твоего идиотизма». - сказала Амелия, когда они с аврором подошли к камину.

Памона была вполне счастлива, никто из ее учеников не был привлечен к участию в Турнире, и ее сотрудникам не пришлось искать новую работу. Она была довольна результатом, даже если была уверена, что до открытия школы осталось несколько месяцев. Она сдержала смешок, когда увидела выражение лица Фаджа, когда он ступил в зеленое пламя, которое должно было вернуть его в министерство. « Держу пари, что этот дурак желает, чтобы он никогда не слышал об этом дурацком Турнире », - подумала она, когда он исчез из поля зрения.

Этим этажом ниже главного офиса Ричард приказал двум подросткам перевести обереги в боевой режим и передать контроль над тем, кто может и не может входить или выходить на территорию, главной хозяйке.

За пределами замка жук, летевший так быстро, как только мог, сумел пересечь линию защиты всего за несколько секунд до того, как защиты вспыхнули, когда они были переведены в боевой режим. Жук пролетел только до края запретного леса, где он приземлился, и быстро превратился в смеющуюся ведьму. «Это адская история». Она сказала себе, разочаровавшись в Лондоне и в офисах ежедневной газеты Daily Prophet.

http://tl.rulate.ru/book/74737/2100251